

За несколько дней до описанных выше событий. Место где-то в лесных чащах на юге от Зин-Азшари.

Малфурион всегда полагал себя эльфом терпеливым, не то что его брат-близнец, но последний месяц дался ему не просто. Все это время события тянулись невероятно медленно, заставляя даже жалеть о том, что такой быстрый способ передвижения как телепортация не доступен друидам. Ведь именно из-за проблемы сообщения переговоры между теми расами, что должны были выступить против грядущей угрозы, столь затягивались и грозили и вовсе не завершиться никогда. Быстрое перемещение посланцев было невозможно и требовалось использовать животных или самому обращаться в звериную форму для того, чтобы доставить послание.

Но все же он оказался не прав в своих ожиданиях, и собрание состоялось, причем в широком составе – Малфурион никогда прежде не видел столь разные расы, мирно собравшиеся в месте, а если быть откровенным, большую часть из пришедших представителей он видел впервые узнавая их лишь благодаря описаниям, данным в свое время Кенариусом.

Собрание проходило на большой и ровной поляне, окруженной высокими деревьями и кустарником. Несмотря на то, что поляна казалась открытой для всего мира – это была лишь иллюзия. Ветки деревьев и кустарников не хуже стен укрывали место от посторонних глаз, а освещение давали множество огней, висевших прямо в воздухе и горевших мягким, завораживающим светом. Само пространство поляны было достаточным для того, чтобы на ней могли с удобством разместиться сразу несколько драконов, что они и делали – представительница от этой расы Алекстраза и трое сопровождавших ее драконов не считали нужным менять свое обличье на что-то меньшее и стремились подавить своим размером и магической мощью. Не сказать, что им это не удавалось.

Мог возникнуть вопрос о том, как драконы оказались на этой полностью закрытой поляне, но такой она стала по желанию Кенариуса, когда все прибывшие собрались в одном месте. Он же, при помощи Малфуриона, поставил защиту, что обеспечивала безопасность и конфиденциальность переговоров.

Кенариус со своим учеником и те расы, что выступали в роли его союзников, стояли отдельной от драконов группой. Многие создания видели в полубоге благодетеля и опору и все они были ему бесконечно преданны. Дриады – существа, что зовутся дочерьми Кенариуса, как и их отец, наполовину кобылицы, наполовину юные ночные эльфийки, они никогда не старели и владели магией природы. Не слишком сильные в бою, эти создания были прекрасными разведчицами, особенно если требовалось перемещаться по лесу. Беорны – медведеподобные создания, несмотря на свой вид являющиеся разумными и владеющие шаманскими техниками. Они почитали не Кенариуса, а братьев-медведей Урсола и Урсока, но при этом являлись давними союзниками Кенариуса и всех друидов. Древа – оживленные магией друидизма деревья. В отличии от остальных созданий имели достаточно слабую волю, а потому готовы были последовать в любое место, что указал бы им Кенариус. Все эти существа жили в пределах или рядом с владениями Кенариуса и их силы всегда готовы были откликнуться на призыв о помощи.

Несколько в стороне от них, но все же рядом, находились еще двое. Первой была Тиранд, ее направили как представительницу от жриц Элуну и пусть Малфурион был рад этой встрече, он также понимал, что назначение возлюбленной означало то, что жрицы не восприняли всерьез

предупреждения Кенариуса. Не слишком хорошая новость, но ожидаемая.

Последним из пришедших был таурен – существо, похожее на быка, ставшего на задние лапы. Достаточно воинственные создания, таурены, однако, были чем-то обязаны Кенариусу, а потому прислушивались к его советам. Также среди них были ученики полубога и их голос многое значил на совете.

После взаимных представлений слово взял Кенариус, как тот, кто и являлся инициатором этого собрания.

- Я рад, что Вы все собрались по моему приглашению и не отвернулись от надвигающихся на нас бед. Впереди нас ждут сложные времена, а враг уже на пороге в наш мир... - начал свою речь он, но среди слушателей были и те, кто не испытывал к полубогу должного почтения.

- Об угрозе мы слышали все, а потому и собрались. Сейчас же нас интересует, в чем состоит эта угроза и откуда известно об ее существовании – голос Алекстразы достиг каждого и пусть и звучал для дракона тихо, но был голосом дракона, а потому произвел впечатление.

- Именно об этом я и хотел сейчас рассказать – укоризненно заметил Кенариус.

- Не сомневаюсь, также, как не сомневаюсь и в том, что для начала нам бы пришлось прослушать долгое вступление. Однако на это у меня нет ни времени, ни желания, а потому попрошу сразу рассказать об угрозе.

Заявление Алекстразы звучало почти как издевка, ведь все расы Азерота знали о неторопливом и замкнутом образе жизни этих созданий. Однако Аспект жизни рассматривала приглашение как просьбу о помощи и считала нужным подчеркнуть свое положение.

- Если на то будет ваше желание, я могу его удовлетворить. Малфурион, прошу, расскажи о том, что ты видел в Изумрудном сне.

Рассказ ученика Кенариуса был встречен слушателями с разным настроением. Большинство из присутствующих, в том числе и Тиранд, уже знали его содержание и потому не проявляли никаких эмоций. Сосредоточенно нахмурился таурен, что носил имя Грон Сломанная секира. Ему о подробностях угрозы известно не было, но поверить в нее он был готов. И лишь на морде Алекстразы отражалось неприкрытое, а правильной будет сказать показное сомнение.

- Так значит, доказательством беды являются лишь слова твоего ученика Кенариус? Только его и никого другого? Притом, что даже он сам не видел ничего, кроме зловещей тени?

- Не только его – помедлив, произнес Кенариус – Иллидан первым сообщил нам об угрозе и его слова сильнее проливают свет на эти события.

При звуке этого имени Тиранд недоуменно оглянулась на Малфуриона, что не сказал ни слова при встрече об участии в событиях своего брата. Сама Тиранд вынуждена была признаться самой себе в том, что уже давно не вспоминала о друге и даже не думала о том, что с ним происходит, но сейчас эта мысль вызвала у нее беспокойство. Выходит Иллидан наравне с Малфурионом внес вклад в обнаружение угрозы. Возможно, она была к нему слишком сурова?

Но все эти мысли Тиранд решила отбросить и прислушаться к Кенариусу, который рассказывал о том, что поведал его бывший ученик. И надо отметить не для нее одной информация стала неожиданной и серьезной, даже Алекстраза более не стремилась выражать недоверие и напряженно следила за повествующим полубогом.

- А где этот Иллидан сейчас? Хотелось бы услышать рассказ от него самого - заметила Аспект жизни и в этот раз нашла поддержку даже у таурена, да и сама Тиранд после услышанного хотела бы поговорить с Иллиданом.

- Сейчас он находится во дворце и наблюдает за действиями приближенных Азшары. Если враг появится - Иллидан сообщит нам - коротко ответил Кенариус, явно не желая слишком много говорить об этом.

- Почему ваш шпион не принес один из этих кристаллов? Драконы бы смогли понять сущность заключенной в них магии.

- Кристаллы весьма ценные артефакты и выносить их из дворца строго запрещено, но в то же время они не имеют на себе меток для слежения, что само по себе подозрительно. Мы не решились похищать их, потому, что могли оказаться раскрыты.

- Разумно, но это не отменяет того, что доказательств словам Иллидана нет, а значит, предпринимать хоть что-то, основываясь на домыслах, мы не имеем права и тем более не можем проявлять враждебные действия в адрес Азшары и ее окружения.

- Позвольте - на этом моменте Кенариус позволил себе улыбку, а Малфурион догадался, что беседа с Аспектом подошла именно к тому результату, на который рассчитывал наставник - я ведь и не прошу Вас предпринимать шаги уже сейчас, лишь быть к ним готовым и поставить наблюдателя в Зин Азшари. Так Вы сможете убедиться в наличии угрозы первыми.

- Должна признать, твое предложение звучит разумно, и ты смог убедить меня в возможности угрозы, хотя слова твоего бывшего ученика произвели на меня больше впечатления, чем нынешнего. Я согласна на твое предложение и отправлю в столицу Королевства ночных эльфов двух доверенных мне драконов. Пусть это будут Мирастраз и Галарон - произнесла она, обращаясь к своему сопровождению.

Двое названных драконов в согласии наклонили головы.

- Но мне интересно, что в это время будут делать остальные участники нашего собрания? - вни-

мание Аспекта лишь краем задело Тиранд, но и этого оказалось достаточно, чтобы почувствовать себя неуютно. Она не знала, что ощутили другие, но впечатление от заточенной в драконице силы было ни чем не передаваемо.

- Я уже готовлю армию к возможному походу – кратко ответил Кенариус, а стоящие рядом с ним разумные подтвердили сказанное согласием.

- Так может все вышесказанное лишь прикрытие твоему желанию напасть на ночных эльфов, полубог? – с интересом в голосе спросила Аспект.

Прежде чем собравшиеся успели выразить свое возмущение, Кенариус ответил сам ни на мгновение не растерявшись:

- А разве драконам была бы интересна эта война? И если нет, то зачем ее чем-то прикрывать?

- Что ж, ты ответил на мой вопрос. А что намерены предпринять жрицы Элуны?

Тиранд на миг растерялась, но все же смогла ответить твердо:

- Пока жрицы намерены выжидать и оценивать. Я передам им слова Кенариуса, но они не станут ничего предпринимать, пока не увидят четких доказательств.

- Таурены направят своих воинов в армию Кенариуса, и пришлют подкрепление, если посчитают нужным, но точное их число будет определено лишь на совете вождей – Грон Сломанная секира ответил сразу, как взор Аспекта остановился на нем.

- Все мы будем ждать появления врага – заключил Кенариус – и встретим его достойно, когда он придет.

Еще один разговор, что произошел за много тысяч километров от этого места, на северо-западе Калимдора.

Это место было сокрыто в каменных горах и редко посещалось иными разумными, кроме тех, кто здесь издревле жил. А ведь по красоте и изяществу оно могло бы соперничать с величайшими творениям Азерота! Высокие потолки, что терялись в вышине и были едва различимы глазу, массивные, богато украшенные каменные колонны, барельефы, что покрывали каждый клочок стен и все это освещал мягкий свет разгонявший мрак подземелий. Впрочем, шедший по этому коридору ночной эльф не испытывал восторга от созерцания работы древних мастеров, главным образом потому, что все его мысли были заняты возложенным заданием.

Нитарен был многим обязан Дат`Ремару, не только благополучием своим и своей семьи, но и жизнью, а потому согласился на это поручение, пусть и осознавал сколь странным и потенциально опасным оно является. Осознавал он одновременно и то, что если сказанное Дат`Ремаром было правдой – его миссия была действительно важна, а забота, что обещал проявить аристократ к семье – необходима.

Невольно скосив глаза на почетный эскорт, Нитарен вздохнул. Не то чтобы он не любил дворфов, вовсе нет, за что ночному эльфу их не любить, если вреда от коротышек никакого, зато польза несомненная – единственная вменяемая раса с которой можно торговать и даже делать это выгодно. Проблема была вовсе не в этом, а в том, что дворфы являлись очень скрытной расой и сложно было понять, что творится в их головах. В обычное время ночных эльфов подобное не заботило, однако сейчас Нитарен направлялся на переговоры или, если говорить более приземлено, должен был доставить послание, а подобное сразу вызывало вопросы о том, как его встретят?

Когда тебя заботят такие мысли, мрачные для глаза ночного эльфа коридоры вовсе не внушают радости и навевают совсем не нужные мысли.

- Стой здесь! Мы доложим мастеру Маруку о твоём прибытии – проговорил один из крепышей, что был несколько выше ростом и обладал более густой бородой. Это были все приметы, по которым Нитарен мог их отличить.

Ждать пришлось долго, и Нитарен вновь не знал, что это означает? Неуважение к нему как к посланнику или у дворфов принято было так встречать гостей?

Наконец двери открылись и ему позволили войти. Взгляду его открылся кабинет на диво схожий с тем, что он мог увидеть и у своих собратьев. Деревянный шкаф с книгами, деревянный стол и стулья. Пусть все было выполнено достаточно грубо и массивно, а еще не было окна, эта комната была не тем, что ожидал увидеть Нитарен. Хотя теперь задумавшись он спросил сам себя, а что он собственно ждал? Все тоже, но выполненное из камня? Но зачем нужны такие извращения, если можно сделать деревянные при том, что с материалом проблем нет – всего то и надо выйти на склоны гор, в которых жили дворфы.

- Чего встал, давай послание сюда! – ворчливым голосом жутко занятого разумного сказал дворф, и отмерший Нитарен торопливо вручил ему послание.

По мере прочтения того лицо дворфа мрачнело а сам он все более подбирался. Закончив он впери́л тяжелый взгляд в посланника и спокойно сообщил – передай Дат`Ремару, что я обдумаю его предостережение и приму меры коли сочту нужным, а теперь уходи и не мешай больше.

Нитарен оказался обескуражен столь быстрым окончанием встречи и даже попытался что-то возразить, но не успел, его крепко ухватили за руку и едва ли не поволокли из кабинета. Последнее, что он увидел спокойно разбирающего бумаги коротышку и этот факт поселил еще больше беспокойства – неужели он провалил свою миссию и чем-то оскорбил хозяев гор?

Ночной эльф был бы очень удивлен, если бы увидел, что едва дверь за посетителем закрылась, мастер Марук сбросил все спокойствие и схватив послание кинулся к одной из стен. Спустя мгновение он уже двигался по коридору, не столько тайному, сколько скрытому, а еще спустя несколько минут уже входил в другой кабинет.

В отличие от первой, эта комната была просторней, а дверь в нее охранялась, но в остальном мало что указывало на то, что здесь обитал правитель дворфов, тэн Хакдун. Впрочем, подобная скромность была обычной для их народа. Роскошь и богатство не должны застилать глаза, ведь настоящая сила должна доказываться делом, мудростью, храбростью в бою, чем угодно, но только не блеском золота и драгоценных камней. А потому кабинеты и покои имели подчеркнuto строгий вид, что вовсе не распространялось на архитектуру или изящество оружия. А еще дворфы не слишком любили этикет и потому заместитель тэна, Марук, в сущности ворвался в кабинет правителя, тряся посланием.

- Вот посмотри, что доставил нам остроухий – на стол Марук положил письмо. В общем, это уже было проявлением уважения, ведь он его не бросил, а всякие расшаркивания – их дворфы оставляли для обитателей поверхности.

- Плохо – подвел итог прочтенному Хакдун – на шутку подобное не похоже, слишком сложно в исполнении, ведь до нас не просто добраться. Но вот если это правда и в наш мир должны прийти столь мерзкие твари...

- То что мы будем делать, тэн?

- Войска от нас не просят, видно не идиоты и понимают, что мы его не пошлем, по крайней мере не раньше того, как убедимся в реальности угрозы, а вот наблюдатели, почему не направить? Если опасность окажется столь велика, как тут описана, то видно нам и вправду придется оказать им помощь. Вот что, пошли нескольких всадников на грифонах, пусть разведают все, да только на глаза не попадают и слишком близко к Зин Азшари не подлетают. Если правда то, что сказано в послании – им это не потребуется.

Примечания:

Алекстраза. Аспект жизни:

<http://imglink.ru/show-image.php?id=f6cd422e255e530c590a1a6082c834ea>

Дриада: <http://imglink.ru/show-image.php?id=f6df791bddf01369c3b917d9f5f9a72a>

Фурбол, он же беорн, лучшее из найденного:

<http://imglink.ru/show-image.php?id=25a6c9e340b0f9420da46057cbebd1a>

Таурен: <http://imglink.ru/show-image.php?id=aa9fb9a536873efa0c239e743a5e384f>

<http://tl.rulate.ru/book/20790/430362>